

Возмездие всегда настигнет предателя, если не сейчас, так в будущем.

— Фэн Бинь умер!

— Что? Как умер? О боже!

— Наверно это из-за...тсс!

Новости в Интернете распространялись со скоростью электромагнитных волн, мгновенно отразившись на экранах множества мобильных телефонов. Сегодня вместо Гэ Ни урок английского языка вела другая учительница. Пустующие парты бросались в глаза, а на переменах ощущалась очень странная атмосфера.

В роскошно отделанном учебном корпусе средней школы Юйфэнь было светло и чисто, мраморные полы здесь сияли, подобно зеркалу. На каждом этаже дежурил школьный работник в форменной одежде, готовый в любой момент кинуться на борьбу за чистоту. Отовсюду веяло запахом моющего средства с ароматом орхидей.

На ученице был надет свитер и короткая юбка, форменный пиджак же она небрежно набросила на плечи, делая вид, что соблюдает школьный дресс-код. Она ступила на только что вымытый уборщиком пол грязными ботинками, оставляя за собой цепочку следов. Не имея возможности отругать ее в глаза, уборщику оставалось лишь горестно вздохнуть.

Услыхав это, девушка остановилась, выплюнула покрытую прозрачным блеском для губ жвачку на чистый пол, затем растоптала ее и, не оглядываясь, зашагала прочь.

Девушка не пропустила ни одного кабинета на своем пути, останавливалась возле каждого. Стоило ей показаться в дверном проеме, как на ее молчаливый призыв тут же кто-нибудь выходил. Казалось, между этими мальчиками и девочками существовало некое взаимопонимание, молча обменявшись многозначительными взглядами, они вместе направились в класс 2-1.

Именно класс 2-1 пустовал больше всех. Все главные герои того скандального инцидента с побегом преимущественно находились в своем классе. Возле доски с маркером в руках стоял староста. Молодой человек был высок и строен, он небрежно засунул одну руку в карман и писал на доске уведомление о приостановке рождественского мероприятия. Его манеры отличались необычным спокойствием и сдержанностью.

Девушка в короткой юбке прождала некоторое время, но, заметив, что он так и не повернул головы, она заглянула в класс и прокричала:

— Вэй Вэньчуань!

Все ученики, прилегшие на свои парты, чтобы отоспаться во время перемены, вздрогнули от ее крика. Однако, увидав, кто именно поднял шум, ни один из них не осмелился высказать свое возмущение.

Староста услышал ее; маркер в его руке замер. Тем не менее, не подав виду, он не спеша дописал несколько последних аккуратных слов. Затем мальчик повернулся и бесстрастно окинул взглядом толпу собравшихся у дверей учеников. Он бросил маркер на парту одноклассника, сидевшего в первом ряду, и вышел из класса.

Слегка взволнованная группа школьников, казалось, нашла свою опору в этом молодом человеке по имени Вэй Вэньчуань и немедленно окружила его. Староста оттолкнул протянутую кем-то жевательную резинку и коротко кивнул собравшимся:

— Здесь неудобно говорить. Идите за мной.

Глаза девушки в короткой юбке покраснели, а высокомерие, с которым она совсем недавно выплюнула жвачку, исчезло без следа. Она с обиженным видом последовала за ним.

Вэй Вэньчуань повел их по лестнице на верхний этаж и направился в запертый «многофункциональный класс». Он неторопливо достал из кармана связку ключей, привычным движением открыл дверь, как будто это был его дом, затем завел группу учеников внутрь и распорядился:

— Закройте дверь.

Дверной замок защелкнулся, и девушка в короткой юбке, не удержавшись, спросила:

— Фэн Бинь мертв. Что случилось? Почему Фэн Бинь умер?

Остальные переглянулись, после чего взгляды всех присутствующих сконцентрировались на Вэй Вэньчуане, однако никто из них не посмел издать ни единого звука.

— Ну умер, так умер, — равнодушно сказал Вэй Вэньчуань, — каким образом это касается тебя?

— Но я слышал, как Гэ Ни сказала, что Ся Сяонань сейчас сотрудничает с бюро общественной безопасности. Не проболтается ли она полиции? — с мрачным выражением лица сказал один из учеников. — Я же говорил, что не надо было выбирать Ся Сяонань, но Лян Юцзин во чтобы то ни стало хотела заполучить ее. Разве это не из-за того, что она симпатичнее и сдала промежуточные экзамены лучше тебя?

— И что с того, что я ее ненавижу?! — взвизгнула девушка в короткой юбке. — Она целыми днями строила из себя дурочку, а вы, болваны, вертелись вокруг нее. И Фэн Бинь был таким же, да и ты тоже! Теперь ты заступаешься за нее, так чего же не убежал вместе с ними?!

— Кто вертелся? Я...

Вэй Вэньчуань протянул руку между двумя спорщиками и громко щелкнул пальцами. Мальчик, который собирался возразить, тут же замолчал. Он закрыл рот, с усилием подавив рвущийся наружу гнев.

— Если снова поднимешь шум, выйдешь отсюда. — Затем Вэй Вэньчуань холодно посмотрел на девушку и спокойно сказал: — Фэн Бинь сам сбежал из школы, и к несчастью его убили. Ну и что? О чем вы переживаете? Что с того, что Гэ Ни и Ся Сяонань сотрудничают с бюро общественной безопасности? Одна из них ничтожество, не смеющее поднять головы, когда директор проходит мимо, а другая соплячка, которая не пожалуется, даже если дать ей пощечину. Неужели вы думаете, что они посмеют проболтаться?

Мальчик, который только что закрыл рот, некоторое время терпел, но в конце концов не сдержался:

— А что, если другие...

— Если кто-то и в самом деле проболтается... — Вэй Вэньчуань неторопливо подошел к окну и раздвинул толстые анти-ультрафиолетовые шторы в многофункциональном классе. В помещении тут же ворвался мощный луч солнечного света, в котором парили бесчисленные пылинки. Мальчик томно прищурился. — Разве недостаточно будет вашего полного отрицания всего? У полиции есть доказательства? Даже если есть, они что, пересажают всю школу? Не волнуйтесь, полицейские так заняты, что им некогда обращать внимание на личные разборки кучки школьников вроде вас. Пускай лучше тратят силы на отслеживание разыскиваемого преступника.

Хотя об убийстве Фэн Биня сообщалось в газете и в Интернете, полиция не раскрывала всех деталей дела. В настоящее время в новостях говорилось лишь о том, что сбежавший из дома несколько дней назад мальчик был убит бандитом. Подробности смерти Фэн Биня и личность подозреваемого не разглашались. Конечно же, никто не мог знать, что убийцей был беглый преступник, фигурирующий в деле «Автомостраль 327» пятнадцать лет назад.

Его слова ошаршили учеников. Девушка в короткой юбке неуверенно спросила:

— Фэн Биня правда убил... разыскиваемый преступник?

— Конечно же, если он совершил убийство, то его объявят в розыск, — Вэй Вэньчуань равнодушно посмотрел на нее. — Что не так?

Девушку вдруг пробрала дрожь, и она тут же закрыла рот.

Как раз в этот момент прозвенел звонок на урок, прерывая их экстренное собрание. Вэй Вэньчуань махнул рукой. Юноши и девушки больше не осмелились приставать к нему; они разбежались по его сигналу. Молодой человек вышел последним, закрыв за собой дверь многофункционального класса и снова заперев ее.

Мальчик, только что поругавшийся с девушкой в короткой юбке, отстал от стальных на несколько шагов и нерешительно поравнялся с Вэй Вэньчуанем.

Увидав, что его спутник уже направился к лестнице, он, понизив голос, быстро сказал:

— Вэньчуань, почему ты не возражал, когда Лян Юцзин выдвинула кандидатуру Ся Сяонань? Да-Бинь тогда так разволновался, ты должен был возразить! Если...

— И с чего мне слушаться Фэн Биня? Он уже давно был не с нами. Только не говори мне, что ты не заметил. У меня нет никаких претензий к девушке вроде Ся Сяонань, но тебе не кажется, что с помощью нее мы сможем разоблачить предателей в наших рядах? — сказав это, Вэй Вэньчуань вдруг улыбнулся и похлопал мальчика по плечу. — Ты очень умен, если у тебя так много свободного времени, лучше подумай, как нам разобраться с полицией. Возмездие всегда настигнет предателя, если не сейчас, так в будущем. Кто знает, возможно, другие извлекут из этого урок и не пойдут по его стопам.

Мальчик понял намек. Глядя на многозначительную улыбку Вэй Вэньчуаня, он смутно о чем-то догадался. Юношу тут же обуял страх и отвращение, как будто его плечо лизнула ядовитая змея.

В это же время группа уголовного розыска муниципального бюро также проводила совещание.

— Эту ученицу зовут Лян Юцзин, — Тао Жань вывел фотографию на проекционный экран. — Девушка участвует во множестве внеклассных мероприятий и неплохо умеет формировать группы. Она лидер среди девочек, и славится хорошими оценками. Все ее считают умной и талантливой, что бы она не творила, это никак не влияет на ее успеваемость. Она безмерно гордится своими способностями и внешностью. Но поскольку Ся Сяонань украла ее первое место, родители подумали, что она стала хуже учиться, и тут же прибежали в школу, как будто столкнулись с несокрушимым врагом. Они не приняли ее объяснений, посчитав, что дочь опозорила их, потому девушка затаила обиду на Ся Сяонань. Вот что рассказала нам Гэ Ни. Скорее всего именно она нацелилась на Ся Сяонань.

— Позвоните ее опекунам и вызовите девочку на допрос, — Ло Вэньчжоу повернулся к Лан Цяо. — Ся Сяонань до сих пор отказывается что-либо говорить?

Лан Цяо беспомощно развела руками.

В этот момент стоявший рядом Сяо Хайян неожиданно вмешался, сказав:

— Мне кажется, что начинать расследование в этом направлении бесполезно. Этот инцидент не принес каких-либо тяжелых последствий, так что можно поделаться с раздеванием и избиванием школьницы, в котором, к тому же, принимало участие такое количество учеников? Даже при наличии убедительных доказательств в лучшем случае их ждет коллективное порицание, ведь они не причинили какого-то серьезного вреда. Если вы вызовите учащихся на допрос, за ними встанет толпа родителей и юристов. Наверняка из этого ничего не выйдет.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я предлагаю начать расследование с Лу Гошэна, — ответил Сяо Хайян.

— Нет никаких сомнений, что Фэн Биня убил Лу Гошэн. Если бы мы могли найти Лу Гошэна, нам бы не пришлось бороться с кучкой детишек. Но сейчас мы просто не можем его поймать, — сказал Тао Жань. — Совершив убийство в Барабанной башне, он с преспокойным видом удалился с места преступления. Очевидно, что кто-то покрывает его. Так ли легко будет поймать преступника, который жил припеваючи в течение пятнадцати лет? Если бы мы не узнали о проблемах Ся Сяонань, то даже не вышли бы на след учеников. Возможно, мы просто ищем иголку в стоге сена.

Ло Вэньчжоу воздержался от комментариев, перейдя непосредственно к раздаче указаний:

— Тао Жань, возьми людей и отправляйся в школу ознакомиться с ситуацией. Сяо Лан, извести родителей Лян Юцзин и приведи девушку сюда для допроса. Фэй Ду, если ты не торопишься вернуться в университет, то поговори с Ся Сяонань за меня...

Прежде чем он договорил, Сяо Хайян перебил его:

— Лу Гошэн не мог скрываться все пятнадцать лет.

В обычное время все дурачились и дружно подтрунивали над Ло Вэньчжоу, съедая купленный им завтрак, но при этом отдавая свою верность кому-то другому. Однако во время работы никто не смел прерывать его, особенно, когда капитан раздавал указания. После слов Сяо Хайяна в конференц-зале воцарилась тишина, и все взгляды тут же устремились на него.

Сидевший в углу Фэй Ду тоже оторвал взгляд от своего мобильного телефона, на экране которого была открыта краткая и загадочная биография Гу Чжао.

Сяо Хайян нервно поправил очки:

— Лу Гошэн находится в розыске уже пятнадцать лет. Очевидно, что он просто прятался, даже не делал пластических операций и не стер отпечатки пальцев. Значит, кто-то покрывал его. Прошлым вечером я изучил дело Лу Гошэна. Из близких родственников у него остался только старший брат, арестованный и привлеченный к уголовной ответственности по делу 327. Остальные дальние родственники небезосновательно побаивались его, потому дистанцировались. До выдачи ордера на арест у него не было ни друзей, ни девушки, с которой он мог быть близок. Он антисоциальный элемент, бич для общества. Кто же этот, безусловно, властный человек, что рискнул покрывать его все эти годы?

— Человек, который собирается для чего-то использовать его, — подхватил Фэй Ду.

— Верно, — добавил Сяо Хайян. — Капитан Ло, я предлагаю исследовать все случаи, произошедшие за последние пятнадцать лет, в которых фигурировали подозреваемые, похожие на Лу Гошэна, или даже его отпечатки пальцев...

— Хайян, это слишком большой объем работы. Чтобы просмотреть все пятнадцать лет, придется перерыть весь архив, — сказала стоявшая рядом Лан Цяо. — Разве это не просто твои догадки? Даже если ты прав, может быть, покровитель Лу Гошэна хранил его для особых случаев¹, поэтому не использовал раньше? Почему мы должны отказаться от очевидных подсказок и идти окольным путем?

Хотя Сяо Хайян проработал в муниципальном бюро уже полгода, он все еще не вписался в коллектив, как и в районном под-бюро Хуаши. Обычно он был неразговорчив и никогда не общался со своими коллегами в свободное от работы время. Однако к службе он подходил с большим энтузиазмом и полной ответственностью, склад его ума совершенно отличался от такового у обычных людей. Ход мыслей парня напоминал запутанный лабиринт.

Вопросы Лан Цяо лишили его дара речи. Сконфуженный молодой человек застыл на месте, плотно поджав губы.

Ло Вэньчжоу закрыл свой блокнот и с расстояния нескольких метров окинул лицо Сяо Хайяна своим похожим на прожектор взглядом:

— Насколько я знаю, за последние пятнадцать лет в этом городе не было ни одного случая расчленения и выкалывания глаз. Ты хочешь провести расследование в масштабах страны? Сяо Хайян, мы не можем мобилизовать столько народу² только из-за твоих догадок. У тебя есть еще какие-нибудь достоверные доказательства?

Сяо Хайян не мог произнести ни слова.

Ло Вэньчжоу прождал три секунды, а затем сказал:

— Хорошо, все свободны. Есть множество людей, которые жаждут узнать подробности этого дела, поэтому до окончания расследования держите свои рты на замке. Заседание окончено!

Офицеры покинули конференц-зал, поспешив выполнять свои задания. Лишь Сяо Хайян застыл на месте, сжимая в руках телефон. Через некоторое время он, казалось, принял какое-то решение и тихо направился в мужской туалет в конце коридора.

В команде уголовного розыска было много мужчин, потому при первоначальной планировке в маленькое помещение, где хранились чистящие средства, специально добавили

дополнительный мужской туалет. Обычно, мужчины сотрудники иногда все же решались просить своих столь редких женщин-коллег об уборке, однако этот туалет был очень маленьким и находился далеко от офиса, поэтому использовался крайне редко.

Сяо Хайян открыл дверь и осторожно вошел, после чего огляделся, убедившись, что внутри действительно никого нет. Он даже заглянул в каждую кабинку, выглядя при этом, как настоящий извращенец. Затем он запер дверь, достал телефон и быстро набрал номер.

— Это я, Сяо Хайян, — быстро прошептал он, — в прошлый раз вы дали мне визитную карточку...

Человек на другом конце телефона что-то взволновано сказал.

— Что же, — сказал Сяо Хайян, следя за тем, чтобы никто не вошел, — у нас тоже есть дисциплина и профессиональная этика. Мне не следует разглашать информацию, запрещенную к обнародованию, но в этот раз ради школьного товарища...

— Что касается горячо обсуждаемого в сети дела, его обстоятельства оказались сложнее, чем предполагалось. Человек, убивший сбежавшего из дома старшеклассника, не какой-то проходимец-бандит с большой дороги, вооруженный ножом. Он был одним из убийц, совершивших серию ограблений и убийств на автомагистрали 327 пятнадцать лет назад. Камеры видеонаблюдения засняли этого человека, и мы обнаружили отпечатки его пальцев. Пятнадцать лет назад его объявили в розыск, и с тех пор он пустился в бега. Неизвестно, где он все это время скрывался. Мы подозреваем, что убийца специально охотился за убитым мальчиком... Это все, большего я рассказать не могу, ты можешь сам посмотреть дело 327.

Человека на другом конце телефона неожиданно захлестнуло информацией, его уши наверняка трещали по швам. Последовала череда вопросов, и офицер Сяо так напряг свой не слишком надежный поддельный телефон местного производства, что несчастный аппарат жалобно запищал. Сяо Хайян равнодушно повесил трубку, тихо открыл дверь туалета и выглянул в пустой коридор, а затем быстро вышел.

Спустя мгновение в пустом туалете раздался скрип открывшейся дверцы шкафа для хранения чистящих средств, из которого, небрежно стряхнув грязь с рукава, вышел Фэй Ду. Как раз, когда он положил руку на дверную ручку, снаружи послышался голос Ло Вэньчжоу:

— Ты так долго был в туалете, понос пробрал?

Фэй Ду на некоторое время замер, но затем быстро понял, что эти слова адресовались не ему.

Издали раздался несколько взволнованный голос Сяо Хайяна:

— Да, есть немного.

За дверью рядом с Фэй Ду послышались шаги Ло Вэньчжоу, сначала вблизи, а затем в отдалении, а после они и вовсе остановились.

— Я проверил твое досье, — сказал Ло Вэньчжоу. — У тебя очень простое происхождение. На первый взгляд в нем нет ничего необычного. Позже я вернулся домой, тщательно все обдумал и кое-что обнаружил. У тебя есть младший сводный брат, который в этом году сдает Гаокао. Раз твой брат уже такой взрослый, значит, когда твои родители развелись, ты еще был дошкольником. В материалах говорится, что у твоей матери была постоянная работа и стабильный заработок, она не имела никаких судимостей. Отец же твой повторно женился. Я

прихожу к заключению, что твоя мать, должно быть, воспитывала тебя, пока не скончалась от болезни. После этого ты переехал жить к отцу. Тогда я отыскал приятеля, который занимается проверкой домашних реестров. И вот он-то кое-что обнаружил.

— Ну и что же?

— Ты прожил со своей матерью четыре года. Она все время была занята на работе. Очень сложно воспитывать ребенка в одиночку. Когда у нее выпадали ночные смены, она часто отдавала тебя на попечение соседу. И этот человек случайно оказался одним из ветеранов группы уголовного розыска, — Ло Вэньчжоу выдержал паузу, — Его звали Гу Чжао.

1. 千日练兵 yǎng bīng qiān rì, yòng bīng yī shí

тренировать войска долгое время (целых тысячу дней), чтобы использовать их в одночасье; (чтобы) использовать армию (хотя бы) раз, ее тренируют тысячу дней.

2. 兴师动众 - xīngshī dòngzhòng

поднять полки и двинуть толпы обр. в знач.: мобилизовать много народу (для пустякового дела), наваливаться всем скопом.

<http://bllate.org/book/12932/1135192>